

УДК 322.3

**ФЕНОМЕН «ФОРМАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ»
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Р.А. Набиев, А.М. Фазлиев

Аннотация

В статье затрагивается широкий круг вопросов, связанных с феноменом «формальной религиозности» и развитием государственно-конфессиональных отношений, которое происходит на фоне общего для постсоветских государств религиозного «Ренессанса» на рубеже XX – XXI вв. Это достаточно позитивно сказывается на духовно-нравственной атмосфере общества, выступает в качестве условия стабильного и устойчивого развития многонационального Татарстана. В настоящее время в Республике Татарстан мир и согласие двух крупных конфессий подкрепляются путем последовательной политической практики.

Ключевые слова: конфессия, ислам, православие, мусульманские и христианские организации, религиозное образование, толерантность, государственно-конфессиональные отношения, религиозность, религиозные институты, национально-религиозная политика Татарстана.

В последнее время при решении множества мировых проблем, в том числе и в области межнациональных отношений, влияние религиозного фактора в историческом процессе значительно возросло. В ряде регионов планеты и нашей страны религия и духовная общность не только способствуют консолидации этносов, но и, наоборот, усиливают влияние религиозной розни внутри одних и тех же этнических групп. История России знает немало драматических страниц взаимоотношений православия, иудаизма, язычества и ислама. Но народы в исторических испытаниях сформировали самое драгоценное – уважение культуры друг друга и осознанную необходимость жить дружно. Конечно, при отсутствии продуманной политики в области религиозных отношений в обществе могут развиваться самые различные отрицательные тенденции. Здесь важны последовательные и взвешенные шаги. Изучение и прогнозирование системы взаимоотношений «религия – этнос» в любом случае является приоритетным не только в культурном и научно-гуманитарном, но и в политическом плане.

Одной из важных особенностей духовной жизни общества в пору демократических преобразований стало широкое возрождение интереса к религии, традиционной и духовной культуре предков, к национальным обрядам и обычаям, следствием чего стала активизация деятельности различных конфессий, появ-

ление новых религиозных общин и организаций. В СМИ и литературе зачастую данное явление включают в широкое понятие «религиозного возрождения» или духовного «ренессанса». Интерес к религии как к элементу культуры, обладающему мощным духовным потенциалом, является закономерным и оправданным в контексте нарастания кризисных явлений в различных сферах жизнедеятельности общества. Он отражает важность происходящих изменений в системе смысловых и жизненных ценностей и идеалов социума, видение роли и места в нём религии. Для части людей религия выступает в качестве альтернативы господствующей идеологии, средства стабилизации психики, фактора формирования национального самосознания, символа свободного духовного самоопределения личности. Усиление в массовом сознании симпатий к религии приводит к увеличению числа верующих, интенсификации религиозной жизни в целом. Вряд ли будет открытием заявление о том, что религия является не только духовным и культурным, но и социально-психологическим фактором. Самоидентификация того или иного человека как представителя определённой религии и этноса оказывает сильное влияние на многие аспекты не только межконфессиональных, но и бытовых взаимоотношений.

Люди различаются по их отношению к религии. На одном полюсе здесь искренне верующие люди, а на другом – те, кто свои взаимоотношения с религией сводят к демонстрации той или иной религиозной атрибутики. Вместе с тем известны как положительные, так и негативные результаты приобщения к религии значительной части населения страны. Ведь не секрет, что верить в Бога стало модно. Точнее, стало модно демонстрировать свою принадлежность к верующим. И с точки зрения общественной стабильности это явление, безусловно, позитивное, ибо чувство принадлежности к той или иной конфессии подразумевает также соблюдение определённых норм поведения, стабилизирующих общественные отношения. В данном случае можно говорить о совершенно новом для российского общества феномене «формальной религиозности» (об этом свидетельствуют данные социологических исследований ВЦИОМ, ИСПИ и РНИС НП), который характеризует ситуативное, отличающееся мобильностью умонастроение людей, а не их мировоззренческие позиции [1, с. 33]. Носители формальной религиозности отличаются утилитарным пониманием религии только как средства поддержания морали и культуры, часто даже не вписывающимся в рамки традиционных вероучений. Неслучайным является повышение интереса населения к различным оккультным наукам, обрядам, мистике и магии. Исследователи характеризуют религиозность современных россиян как поверхностную, формальную, эклектичную [2, с. 237]. Весьма критически относясь к «религиозному возрождению», к истинно религиозным они относят совсем небольшую группу людей (например, по мнению Д. Фурмана, в России их не более 4%) [3, с. 38–45]. Если основываться на формальных признаках, таким же образом можно было бы охарактеризовать и уровень религиозности в Республике Татарстан (РТ): весьма немногочисленны среди татар и русских верующие, строго соблюдающие все основные принципы ислама или православия, хорошо знающие догматику вероучений. Так, по данным исследований 1989–1990 гг., среди верующих горожан лишь 7.9% татар и 21% русских посещали мечеть или церковь, 15.4% и 10.1% респондентов молилось дома, но

у основной массы респондентов (76.4% и 68.7%) основой религиозной веры является самосознание, внутреннее ощущение («внутренне» считаю себя мусульманином или православным) [4, с. 52–65, 84–95]. Очевидно, в современном религиозном сознании догматические, институциональные нормы относятся к числу второстепенных. Налицо прогресс так называемой «приватизации религии», когда вера становится частным делом отдельной личности, понимается каждым по-своему и проявляется различным способом. Большее значение в современных условиях приобретает нравственно-этическая сторона религии и её роль в качестве компонента национальной культуры. В опросах населения была выявлена лишь небольшая часть респондентов – 6% среди русских и 13% среди татар, в семьях которых не соблюдаются никакие религиозные обряды, обычаи или праздники. Эти обычаи воспринимаются как органическая часть этнической культуры. И мы подчас имеем дело не столько с проявлением религиозных чувств, сколько с проявлением национального (этнического сознания), своеобразного «религиозного национализма». В случаях «демонстрационной» веры имеет место и напряжение, которое проявляется в расхождении между декларируемым и реальным, в том числе и на бытовом уровне: формируется недоверие к другим, ибо другие живут не по «нашим законам» (групповой фаворитизм). Даже искренняя религиозная вера начинает подчиняться не духу, а социально-психологическим законам групповой психологии. В этом заключается основной источник межконфессиональной напряжённости на межгрупповом и межличностном уровне [5, с. 131].

Кроме того, по данным социологических исследований среди молодежи (научный руководитель Р.Н. Мусина), проведённых в 2000-е годы, в Татарстане к верующим отнесли себя более 70% опрошенных [6, с. 25]. Среди них 28% стараются соблюдать религиозные обычаи и обряды, 43% их не соблюдают, что также можно реально рассматривать как второстепенность обрядовой стороны религии, её догматических норм в религиозном сознании молодого поколения. Остальные респонденты по степени религиозности распределились следующим образом: колеблющиеся – 8.7%; неверующие, но уважающие религиозные чувства других – 15.3%; 5.5% затруднились ответить. Практически не оказалось среди молодёжи республики атеистов, считающих, что с религией нужно бороться (менее 1% опрошенных). Все это свидетельствует о том, что рост прорелигиозных настроений в российском обществе опережает распространение самой веры и активизация религиозной жизни ещё не означает осознанного и искреннего духовно-нравственного выбора, тем более последовательного. Религиозность в современной России имеет сложную структуру и не поддаётся однозначной оценке.

Разумеется, всё это не могло не вызвать и определённых мер со стороны правительства, тем более что до начала 90-х годов XX в. рост интереса к религии обычно протекал неосознанно как форма ответа на былые насильственные действия партии власти в отношении любых верующих, так как нигде еще не было столь долгой и мощной атеистическо-коммунистической пропаганды и религиозной изоляции, как в России. Таким образом, несмотря на достаточно высокую степень формализации религиозности в современном обществе, она не мешает нашему государству выстраивать отношения с религией как с полноценным

социальным институтом. Для этого была создана соответствующая законодательная база и приняты правовые акты, которые впоследствии были дополнены или изменены с учётом региональных особенностей, но в строгом соответствии с базовыми документами и в чётких рамках положений международного права.

В центрально-евроазиатском пространстве, где мы укоренены, мировые и местные религии, соприкасаясь друг с другом, определяют своё стратегическое будущее. Здесь особенно остро ощущается, насколько важна и ответственна религиозная политика, проводимая руководством республики. Поэтому государственно-конфессиональные отношения в Татарстане развиваются в духе покаяния и толерантности на основе свободы совести и вероисповедания, закреплённой в Конституции; в республике происходит дальнейшая демократизация взаимоотношений государства с верующими людьми и ныне фактически не осталось никаких неправомерных ограничений в деятельности религиозных объединений. Одной из принципиальных позиций религиозной политики РФ и РТ остаётся соблюдение баланса интересов двух крупных традиционных конфессий – ислама и православия, а также равенства всех религий перед законом. Это залог религиозной стабильности российских регионов в целом [7, с. 77].

В настоящее время по Конституции 1993 года (гл. 1 и 2, ст. 14–19) РФ является светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство закрепляет равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, пола, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Конституция запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Каждому гражданину РФ гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). В Конституции зафиксирована свобода деятельности общественных организаций, при этом никто не может быть привлечён к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нём (ст. 30). Статья 59, пункт 3 Конституции устанавливает правовую норму, согласно которой гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену её альтернативной гражданской службой. Каждому гражданину предоставлена свобода мысли и слова. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29). Аналогичные положения присутствуют и в Конституции РТ (ст. 11, 12, 13 и др.).

Можно сказать, что государственно-конфессиональные отношения развиваются в соответствии с логикой переживаемого этапа религиозного возрождения. Вроде, само понятие «возрождение религии» весьма условно, «возвращение религиозных ценностей» в нашем случае более объективный термин.

Новые общественно-политические реалии получили свое отражение в формировании механизмов, регулирующих взаимоотношения государства и религиозных общин. Вступивший в действие с 1 октября 1997 г. Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» упорядочил отношения в данной сфере (до этого момента в РФ действовал Закон от 1990 г. «О свободе вероисповедания»). С целью учета этноконфессиональных особенностей нашего региона его доработали и приняли республиканский Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который вступил в силу с 28 августа 1999 г. Во многом благодаря именно этому за 10 лет удалось значительно улучшить духовно-нравственный климат в стране и республике, укрепить организационное единство всех официальных религиозных организаций.

На 1 января 2008 г. в Республике Татарстан, по данным Управления Федеральной регистрационной службы по РТ, зарегистрировано 1404 религиозные организации, из них 1056 мусульманских, 255 православных РПЦ Московского Патриархата, 6 – Истинно-православной церкви, 2 старообрядческих (белокриницкого согласия и старопоморского толка), католических – 2, иудейских – 4, протестантских общин различных направлений – 75 (евангельские христиане-баптисты – 5, евангельские христиане – 32, христиане веры евангельской – 16, адвентисты седьмого дня – 10, лютеране – 6, новоапостольская церковь – 1, Свидетели Иеговы – 5), бахаи – 1, кришнаиты (вайшнав) – 2, Церковь Последнего Завета (виссарионовцы) – 1. По числу функционирующих религиозных общин Татарстан, наряду с Дагестаном и Московской областью, относится к числу лидеров среди субъектов Российской Федерации.

Наглядным выражением процесса религиозного возрождения в республике стало культовое строительство и реставрация уже существующих храмов. В Татарстане насчитывается примерно 1400 культовых сооружений, в их числе 1150 мечетей, 200 церквей, 50 молельных домов других конфессий. Они возвращаются и передаются государством не только мусульманам и православным, но и католикам, лютеранам, иудеям. Ярким примером и добрым символом духовного возрождения и дружественных отношений между исламом и православием стали возведение мечети «Кул-Шариф» и реставрация Благовещенского собора в Казанском Кремле. В перспективе ожидается стабильный рост числа религиозных объединений, продолжение работы по восстановлению храмов и строительству новых культовых сооружений. Приоритетным направлением внекультовой деятельности религиозных организаций является социальная работа. Межконфессиональное сотрудничество развивается в различных направлениях, в том числе и в реализации социально значимых государственных программ и проектов (профилактика наркомании и экстремизма, оказание материальной и духовной помощи социально не защищенным слоям населения, реабилитация лиц, вышедших из мест заключения, и т. п.). В ряде религиозных организаций созданы специальные структуры, занимающиеся благотворительной деятельностью: центр «Каритас-Казань» (католики), при общинном еврейском центре – благотворительная организация «Хэсэд Моше», отдел «Закят» ДУМ РТ, отдел социального служения Казанской епархии РПЦ, благотворительный отдел церкви «Авен-Езер», реабилитационный центр Зеленодольской церкви ЕХБ.

Хорошей традицией в республике стали официальные поздравления М.Ш. Шаймиева в адрес наших верующих с религиозными праздниками: Курбан-байрамом и Ураза-байрамом, с Рождеством Христовым и Пасхой, Ханукой и др. Проходящие на регулярной основе ежегодные встречи Президента РТ с духовными лидерами и представителями мусульман, православных и иудеев показывают, что религиозные организации разных конфессий имеют все условия для нормального развития, настроены на конструктивные отношения с государственными институтами и друг с другом. «На фоне непростых отношений между христианами, иудеями и мусульманами, сложившихся в ряде стран, повысился интерес к межконфессиональным отношениям в РТ, имеющим прочную, базирующуюся на длительном совместном проживании, доверительную основу», – подчеркнуто в ежегодном Послании Президента РТ Государственному Совету (31 января 2008 г.).

Среди различных проблем религиозного возрождения, решающихся не всегда легко и волнующих не только государство, но и общество, центральной является создание системы профессионального религиозного образования. Сейчас для подготовки кадров в местных условиях имеются учебные заведения различного уровня. Всего религиозных образовательных учреждений 12, в их числе: мусульманских – 9, православных – 2, христианских – 1. В 1998 г. в Казани был создан Российский исламский университет (РИУ), призванный подготовить высококвалифицированных специалистов в области мусульманской религии и конкретных светских специальностей. Казань по праву имеет все основания вернуть былую славу духовного центра мусульман России. В 1997 г. в Казани было открыто епархиальное Духовное училище, преобразованное в 1998 г. в Духовную семинарию. В планах епархии дальнейшая реорганизация семинарии в академию. Примечательно, что в 2002 г. состоялся первый выпуск как в Российском исламском университете, так и в Духовной семинарии. Следует также отметить, что обсуждение путей и методов реализации социально-духовного и миротворческого потенциала ислама, христианства и других мировых религий продолжается. Оно протекает на двух уровнях: среди религиозных, научных и государственных деятелей, а также в среде рядовых верующих. Традиционными стали встречи, круглые столы, высокие межрелигиозные форумы. Весьма продуктивными оказались проведенные здесь международные научно-практические конференции «Исламо-христианское пограничье» (1994 г.) и «Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции» (1997 г.). Международная научно-практическая конференция «Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий» проходила в рамках празднования исторических дат – 2000-летия христианства и 1400-летия начала распространения ислама в России, что нашло поддержку и понимание со стороны руководящих органов Республики Татарстан.

Таким образом, несмотря на определенный поверхностный и формальный характер отношения населения к религии, процесс создания условий для развития религиозной жизни в нашей республике сегодня протекает достаточно активно. Государственно-конфессиональные отношения фактически установились и отрегулированы. Проблема поддержания светского характера российского государства становится весьма важной и принципиальной, в том числе

с точки зрения сохранения паритета и равенства религий. Законодательство, в особенности республиканское, предоставляет правовые возможности для достижения этого баланса интересов при строгом соблюдении принципа отделения религии от государства. Религиозная сфера Татарстана характеризуется не только ростом числа верующих и религиозных организаций, но и их активным участием в формировании здорового психологического климата, содействием государственным органам и общественным институтам в социальной работе. Все больший динамизм приобретает развитие принципа внутриконфессиональной саморегуляции и самообеспечения в исламе, православии и других религиях.

Религия и её институты занимают важное место в процессе становления гражданского общества. Межнациональное и межконфессиональное согласие стало неотъемлемой составной частью понятия «модель Татарстана». Это не только непреходящая ценность сегодняшнего дня, но и источник надежд на лучшее будущее, базис успеха реформ всех сторон жизни общества. Практика государственно-конфессиональных отношений показывает, что в современных условиях требуется постоянный поиск оптимальных решений с учетом интересов всех взаимодействующих субъектов, взвешенный подход к новым явлениям в религиозной сфере.

Summary

R.A. Nabiev, A.M. Fazliev. "Formal Religiosity" Phenomenon in the Context of State-Confessional Relations Development in the Republic of Tatarstan.

The article regards a wide range of issues related to the "formal religiosity" phenomenon and state-confessional relations as developing in the frame of religious "Renaissance" common for all post-USSR states in late 20th – early 21st centuries. This has relatively positive impact on spiritual and moral atmosphere of the society, and sets up for multinational Tatarstan stable development. Peace and harmony of two major religions are reinforced by means of successive political practice.

Key words: confession, Islam, Orthodox-Christian, Moslem and Christians organizations, religious education, tolerance, state-confessional relations, religiosity, religious institutions, national and religious policy in Tatarstan.

Литература

1. Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. Материалы междунар. науч.-практ. конф., Казань, 2–3 окт. 1997 г. / Отв. ред. Р.А. Набиев. – Казань: Заман, 1998. – 219 с
2. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. – М.: Соцэкгиз, 2000. – 388 с.
3. Каарийainen К., Фурман Д. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // *Вопр. философии*. – 1997. – № 6. – С. 38–45.
4. Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар // *Современные национальные процессы в республике Татарстан*. – Казань, 1992. – Вып. 1. – С. 52–65.
5. Единство татарской нации: Материалы науч. конф. АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации», Казань, 7–8 июня 2002 г. / Отв. ред. Д.М. Исхаков. – Казань: Фэн, 2002. – 317 с

6. Современные этнокультурные процессы в молодёжной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я. З. Гарипов, Р.И. Зиннурова, К.М. Миннуллин, Р.Н. Мусина, Р.М. Мухаметшин, Л.В. Сагитова. – Казань: РИЦ «Школа», 2000. – 138 с.
7. Государственно-конфессиональные отношения в Современном Татарстане / Отв. за вып. В.П. Козлов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2003. – 224 с.

Поступила в редакцию
21.09.08

Набиев Ренат Ахметгалиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политической истории Казанского государственного университета.

E-mail: *kafpolithistory@mail.ru*

Фазлиев Айваз Миннегосманович – аспирант кафедры политической истории Казанского государственного университета.

E-mail: *aivazik@mail.ru*